

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-АД26-11-К1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

14 сентября 2026 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Картавцева А.В. на вступившие в законную силу постановление судьи Энгельсского районного суда Саратовской области от 04 февраля 2025 года, решение судьи Саратовского областного суда от 14 апреля 2025 года и постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04 сентября 2025 года, вынесенные в отношении Картавцева Артема Вениаминовича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением судьи Энгельсского районного суда Саратовской области от 04 февраля 2025 года, оставленным без изменения решением судьи Саратовского областного суда от 14 апреля 2025 года и постановлением судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04 сентября 2025 года, Картавцев А.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами на срок 1 год.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2025 года жалоба Картавцева А.В. на перечисленные судебные акты оставлена без удовлетворения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Картавцев А.В. выражает несогласие с состоявшимися по делу судебными актами и ставит вопрос об их отмене, приводя доводы об отсутствии состава вмененного ему административного правонарушения.

Копия настоящей жалобы в адрес потерпевшего Б [] в соответствии с частью 2 статьи 30.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях направлена 27 июля 2025 года, возражения на жалобу в

установленный в уведомлении срок от названного лица в адрес Верховного Суда Российской Федерации не поступили.

Жалоба в части несогласия с постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2025 года не подлежит разрешению, поскольку в силу положений главы 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, постановление, вынесенное Председателем Верховного Суда Российской Федерации, его заместителями либо по поручению Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителей судьей Верховного Суда Российской Федерации, обжалованию не подлежит.

Жалоба рассматривается в порядке части 4 статьи 30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Изучение в соответствии с названной нормой материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы свидетельствует об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения.

Согласно требованиям пункта 1.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения, Правила), участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования данных Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки.

В соответствии с пунктом 6.2 Правил дорожного движения круглые сигналы светофора имеют следующие значения: зеленый сигнал разрешает движение; зеленый мигающий сигнал разрешает движение и информирует, что время его действия истекает и вскоре будет включен запрещающий сигнал; желтый сигнал запрещает движение, кроме случаев, предусмотренных пунктом 6.14 Правил, и предупреждает о предстоящей смене сигналов; желтый мигающий сигнал разрешает движение и информирует о наличии нерегулируемого перекрестка или пешеходного перехода, предупреждает об опасности; красный сигнал, в том числе мигающий, запрещает движение.

Согласно пункту 6.13 Правил при запрещающем сигнале светофора (кроме реверсивного) или регулировщика водители должны остановиться перед стоп-линией (знаком 6.16), а при ее отсутствии: на перекрестке - перед пересекаемой проезжей частью (с учетом пункта 13.7 Правил), не создавая помех пешеходам; перед железнодорожным переездом - в соответствии с пунктом 15.4 Правил; в других местах - перед светофором или регулировщиком, не создавая помех транспортным средствам и пешеходам, движение которых разрешено.

Лица, нарушившие требования данных Правил, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством (пункт 1.6 указанных Правил).

Частью 1 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого вреда здоровью потерпевшего.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, 25 июня 2024 года примерно в 14 часов 23 минуты в районе дома № 78 по улице Маяковского в городе Энгельсе Саратовской области водитель Картавцев А.В., управляя транспортным средством марки «Ford Fusion», государственный регистрационный знак [REDACTED], в нарушение требований пункта 6.2 Правил дорожного движения выехал на перекресток на запрещающий сигнал светофора, где допустил столкновение с

транспортным средством - мопедом марки «Racer», без государственного регистрационного знака, под управлением Б. [] повлекшее причинение последнему легкого вреда здоровью.

Указанные обстоятельства подтверждаются собранными доказательствами, перечисленными в обжалуемых актах, получившими оценку с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности, по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В настоящей жалобе Картавцев А.В. в качестве иного основания для пересмотра вынесенных по настоящему делу об административном правонарушении актов предыдущих судебных инстанций ссылается на вступившее в законную силу решение Энгельсского районного суда Саратовской области от 08 апреля 2026 года по гражданскому делу по иску Б. [] к Картавцеву А.В. о взыскании компенсации морального вреда, причиненного вследствие произошедшего при описанных выше обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, в рамках которого по делу назначалась судебно-медицинская экспертиза, согласно выводам которой полученные Б. [] в результате произошедшего дорожно-транспортного происшествия телесные повреждения квалифицируются как повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, поэтому расцениваются как не причинившие вреда здоровью человека.

Изложенное, по мнению Картавцева А.В., исключает возможность привлечения его к административной ответственности по части 1 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Между тем данные обстоятельства не влекут отмену состоявшихся по настоящему делу в отношении Картавцева А.В. судебных актов.

Так, согласно указанному судебному решению от 08 апреля 2026 года по ходатайству ответчика судом назначалась судебно-медицинская экспертиза, производство которой было поручено ГУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Саратовской области». Согласно заключению эксперта № 235 от 27 февраля 2026 года у Б. [] имелись повреждения: ссадины и кровоподтеки мягких тканей головы, правого локтевого сустава, левого бедра, левой голени, кровоподтек в области левого лучезапястного сустава, которые образовались от воздействий тупых твердых предметов, либо при соударении с таковыми, возможно в условиях дорожно-транспортного происшествия, в срок, указанный в определении и согласно данным предоставленной медицинской документации. Установленные телесные повреждения квалифицируются в совокупности, так как получены в комплексе единой травмы, как повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, поэтому расцениваются как не причинившие вреда здоровью человека. Длительность нахождения Б. [] на лечении во внимание не принималась, могла быть обусловлена предъявляемыми жалобами больного и тактикой лечащего врача. Установленный Б. [] диагноз: «Закрытая травма черепа с сотрясением головного мозга» описанием объективной клинической и неврологической симптоматикой, характерной при указанном диагнозе - не подтвержден.

Допрошенный судом в судебном заседании эксперт Б. []. свои выводы поддержал, пояснив, что диагноз «сотрясение головного мозга» не подтвержден, клиническая картина, отраженная в медицинской документации, исключает

возможность установления сотрясения головного мозга. Инструментальные методы исследования (МРТ, РЭГ) не проводились, осмотр невролога и окулиста не осуществлялся. В связи с тем, что у пациента имеется гипертония, то покачивание в позе Ромберга, как единственного симптома, в расчет не берется.

Таким образом, в данном решении судом приведены выводы заключения эксперта от 27 февраля 2026 года № 235 и показания допрошенного судом эксперта Б. [] давшего данное заключение. Выводов непосредственно суда о квалификации полученных Б. [] телесных повреждений как не причинивших вреда здоровью человека это решение не содержит, при этом суд пришел к выводам о том, что действия ответчика находятся в прямой причинной связи с дорожно-транспортным происшествием и причинением вреда здоровью истца, и удовлетворил заявленные исковые требования.

В свою очередь в рамках производства по рассматриваемому делу об административном правонарушении назначена и проведена судебно-медицинская экспертизы потерпевшего Б. [] (том 1, л.д. 58-60).

Согласно заключению эксперта того же экспертного учреждения Ю. [] от 22 июля 2024 года № 955 у Б. [] имелись повреждения: закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, ссадины мягких тканей головы, правого локтевого сустава, левого бедра, левой голени, закрытая травма капсульно-связочного аппарата левого лучезапястного сустава, кровоподтек в области левого лучезапястного сустава, которые образовались от действия тупого твердого предмета (-ов), могли образоваться в условиях дорожно-транспортного происшествия, оцениваются в комплексе единой травмы, причинившей легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья на срок не более 21 дня. Длительность лечения обусловлена жалобами больного и тактикой лечащего врача.

Кроме того, при рассмотрении жалобы на постановление по делу судьей областного суда допрошена эксперт Ю. [] которая на вопросы судьи и защитника Картавцева А.В. – Арсентьева М.Н., показала следующее (том 1, л.д. 260-262).

22 июля 2024 года она осматривала Б. [] исследовала три медицинские карты ГАУЗ «Энгельсская городская клиническая больница № 1», где Б. [] находился на амбулаторном лечении с определенными диагнозами. При определении критерия длительности лечения обращается внимание на то, когда у человека, который лечится с определенным диагнозом, сглаживается клиника. Если больной жалуется на одни и те же симптомы, а врач видит, что клиника уже сгладилась, то врач длительность лечения во внимание не принимает. Б. [] лечился более 21 дня, однако длительность лечения более 21 дня она не приняла во внимание, поскольку клиника сотрясения головного мозга у него сгладилась, восстановлен полный объем движений лучезапястного сустава. Б. [] Р. ходил на контрольные осмотры, однако клиники у него уже не было, поэтому она сделала вывод о причинении ему легкого вреда здоровью.

Также эксперт Ю. [] пояснила, что Б. [] проводились рентгенограммы костей черепа, левого лучезапястного сустава, правого локтевого сустава. Костно-травматических повреждений по рентгенограммам не определялось. Во время лечения у Б. [] были жалобы, объективные повреждения на голове, клиническая картина: нистагм (выявлена неврологом), различные рефлексy, он покачивался в позе Ромберга, при этом нистагму (покачивание зрачков) симулировать невозможно. При проведении экспертизы она видела у Б. [] клинические

данные, которые подтверждали выставленный врачом диагноз, в связи с чем сделала вывод, что Б [] страдал черепно-мозговой травмой после дорожно-транспортного происшествия. Оснований для снятия данного диагноза у нее не имелось. Также врач поставил Б [] диагноз не ушиб, а сотрясение головного мозга – это легкая форма черепно-мозговой травмой, клиника которой, как правило, длится от 4 до 7 дней. Ушиб головного мозга – это более тяжелая форма, при которой необходимо выполнение компьютерной томографии, где обследуется именно вещество головного мозга.

После опроса эксперта Ю [] защитник Арсентьев М.Н. отказался от заявленного ранее ходатайства о проведении по делу об административном правонарушении дополнительной судебно-медицинской экспертизы (том 1, л.д. 262).

Таким образом, из выводов заключения эксперта Б [] данного в рамках гражданского дела, не следует, что им исследовались данные показания эксперта Ю [] и была дана им оценка, равно как и оценка выявленному первоначально у Б [] повреждению в виде закрытой травмы капсульно-связочного аппарата левого лучезапястного сустава, и имеющемуся помимо рефлекса в виде покачивания в позе Ромберга симптому в виде нистагмы, выявленной врачом неврологом, а также проведенным рентгенограммам, что не позволяет признать заключение эксперта Б [] № 235 от 27 февраля 226 года и его показания, полученные в рамках гражданского судопроизводства, допустимыми доказательствами по рассматриваемому делу об административном правонарушении.

В свою очередь заключение эксперта Ю [] от 22 июля 2024 года № 955 в соответствии с требованиями статей 26.11 26.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях получило оценку в совокупности со всеми другими представленными по делу доказательствами.

Выводы данного заключения с учетом данных экспертом Ю [] показаний представляются ясными и понятными и сомнений не вызывают.

Таким образом, законность привлечения Картавцева А.В. к административной ответственности по части 1 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях сомнений не вызывает, его действия квалифицированы по названной норме в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами данного Кодекса и законодательства в области безопасности дорожного движения

При рассмотрении дела об административном правонарушении в соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 указанного Кодекса, в том числе виновность лица, совершившее противоправное деяние.

Порядок и срок давности привлечения Картавцева А.В. к административной ответственности соблюдены.

Право Картавцева А.В. на защиту при производстве по делу реализовано.

Административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами на срок 1 год назначено Картавцеву А.В. в соответствии и в пределах санкции части 1 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с учетом требований статей 3.1, 3.8, 4.1-4.3 данного Кодекса.

Жалобы на акты, состоявшиеся по делу об административном правонарушении, рассмотрены в установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядке.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2-4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12-30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

постановление судьи Энгельсского районного суда Саратовской области от 04 февраля 2025 года, решение судьи Саратовского областного суда от 14 апреля 2025 года и постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04 сентября 2025 года, вынесенные в отношении Картавцева Артема Вениаминовича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Картавцева А.В. без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев